

«ПРИВИЛЕГИЯ»... БЫТЬ НЕЗРЯЧИМ?

ЛАПШИН А.

Три года назад мне случилось присутствовать на предствительном совещании офтальмологов. Обсуждался вопрос об офтальмологической и социальной помощи инвалидам войны по зрению. В зале, кроме врачей, было много работников социального обеспечения и Всероссийского общества слепых. В общем, собрались те, кто знал реальное положение дел с этой самой помощью. Так вот, там устами одного авторитетного оратора была высказана мысль, буквально ошеломившая меня своей неожиданностью и... несправедливостью. Дело, мол, в том, что множество слепых остаются слепыми только по своей охоте, современная медицина вполне способна вернуть им зрение. А не идут они на этот шаг, потому что, дескать, не хотят лишаться привилегий, связанных с их положением.

Я бы не стал вспоминать тот эпизод, если бы не так давно не прочитал почти то же самое в статье К. Ваншенкина «Потребность в зрении», опубликованной в «Советской культуре» 22 мая прошлого года. Он тоже говорит о желании определенной части слепых оперироваться, дабы не «терять» инвалидность первой группы и связанные с этим привилегии, навыки и привычки. Никогда, я думаю, именитый литератор не опубликовал бы этих суждений, поговори он с несколькими незрячими, отказавшимися от операции.

— В Институте имени Гельмгольца мне сделали операцию на одном глазу, — рассказала бы ему Ольга Владимировна. — Стопроцентных гарантий, конечно, не давали, но твердо обещали значительное улучшение. А в результате глаз ослеп. Во втором глазу зрение две или три сотых. В другом институте его обследовали. Говорят, можно попробовать. Но я ни за что не пойду на это.

— Я вижу только одним глазом, — рассказала бы свою историю Алла Викторовна. — Зрение три или четыре сотых.

Врач, которая меня смотрела в Институте микрохирургии глаза, выразилась так: «С вашим ничтожным зрением можно рискнуть. Ничего не терять». Ее простодушие меня ужаснуло. Я рискую потерять свет и последнее зрение. Даже крохотное, оно необходимо не только мне. У меня двое детей и слепой муж. Никакой операции я, конечно, делать не буду.

Главную причину отказа слепых становится зрячими кое-кто усматривает в том, что они боятся потерять привилегии, предоставляемые инвалидам первой группы, и те материальные блага, которые они получают как члены ВОС. Но, утверждая это, видимо, мало кто полюбопытствовал, что это за привилегии. Иначе обязательно услышали бы действительно потрясающие истории о равнодушном отношении к инвалидам по зрению. Это при том, что они получают пенсию, они освобождены от налогов, от платы за пользование радиоточкой, им предоставлена пятидесятипроцентная скидка на стоимость железнодорожных и авиационных билетов в зимние месяцы и пятидесятипроцентная скидка на приобретение лекарств. Вопрос материального обеспечения слепых, особенно работающих, можно считать, решен более или менее удовлетворительно.

Но не хлебом единым, сказано, жив человек. А благоустройство внутреннего мира незрячего требует особого внимания и чуткости. Оно напрямую зависит от того, какую подготовку получил человек к самостоятельной жизни, какую освоил профессию, как ему работает, как живет, что он читает и чем заполняет досуг. И какой из этих моментов ни возьми, благополучным его не назовешь.

В школах для слепых и слабовидящих детей поддерживается обстановка, не способствующая привитию воспитанникам элементарных навыков самообслуживания и ориентировки в пространстве, не говоря уж об умении общаться с окружающими и нормально ве-

сти себя. Выйдя в послешкольный мир, незрячие юноши и девушки зачастую оказываются совершенно беспомощными во всех отношениях. Отсюда неуравновешенные поступки или апатия.

На предприятиях ВОС незрячие выполняют, как правило, крайне примитивные технологические операции. Труд их монотонен, это живые роботы. К тому же цеховые рабочие трудятся обычно у сборочных конвейеров в бригадах, работающих на единый наряд, что создает особое напряжение и нервозность. Ох, не просто достаются слепым прибыли общества! А охотников на эти прибыли столько, что рядовым членам ВОС от этих богатств достаются разве что крошки.

Среди незрячих тысячи и тысячи специалистов — музыкантов, математиков, филологов, экономистов, медицинских работников. Но как мало сделано, чтобы эти люди могли работать по специальности или хотя бы в сфере умственного труда! И нужно-то немного: предоставить необходимую для работы слепого оргтехнику и организовать секретарскую помощь. Но созданием такой оргтехники никто в стране всерьез не занимается, как, впрочем, и организацией секретарской помощи. Большинство работающих специалистов самодельно приспособляют для своих нужд магнитофоны, пишущие машинки, а секретарю платят из собственного кармана.

Природа оказалась жестокой к слепым, обездолив их зрением. Но с природой какой спрос! А кто в ответе за то, что слепые обделяются у нас светом знаний? Меньше ста книг в год, если считать художественную, общественно-политическую и научно-популярную литературу, издается у нас рельефно-точечным шрифтом Брайля. Общество слепых выпускает ежегодно приблизительно 150 названий «говорящих» книг. Вот и все книжное богатство для людей, лишенных зрения.

На эту «заботу и внимание»

слепые отвечают тем, что в их среде широко распространены потребительские настроения, иждивенчество, кастовая замкнутость интересов и круговая порука, пьянство, религиозность. Незрячих у нас правда, немного, всего несколько сотен тысяч. Но тех, кто кровно связан с ними, конечно, уже миллионы.

...Заканчивается очередной рабочий день, через полчаса я отправлюсь домой. Опять буду брести в людской толчее по проспекту Мира и дальше, дальше. Среди снующих прохожих обязательно попадутся те, кто запомнил газетные откровения, что слепые не хотят становиться зрячими, чтобы не потерять привилегии. Я потерял зрение сорок пять лет назад. Но к слепоте не привыкнешь. Уж очень часто и язвительно она дает о себе знать. В любую минуту я с радостью распрощался бы со слепотой и со всеми привилегиями, но моя травма не позволяет надеяться на прозрение ни теперь, ни в будущем.

«Я люблю тебя, жизнь, — крутится в памяти строчка из песни, — и надеюсь, что это взаимно». Если бы не взаимно, думаю я, то давно бы мне недоборовать! Тысячи раз пройдя по московским улицам и по станциям метро, я не попал под колеса, не свалился в открытый канализационный люк и с платформы на рельсы. Годы испытаний не сделали меня нытиком или осанельным на весь свет. У меня интересная работа, замечательная семья. Я благодарен тем, кто учил меня добру и терпению, кто прошел со мной хотя бы несколько шагов, кто читал мне книги, кто удержал меня на краю лужи или платформы, кто в ответственные моменты поддержал меня советом и делом, кто согрел мою душу строчками, ли стихов, репликами ли пьес или романов. Но разве ж это привилегия — быть слепым?

А. ЛАПШИН.

МОСКВА.

28

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
г. Москва

7 МАР 1988